Окончание. Начало см.: в №4 (65) 2013 г.

УДК 316.334.22

Мачкарина Оксана Евгеньевна – канд. пед. наук, доцент, доцент кафедры математических методов и информационных технологий Дальневосточного института управления – филиала ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ» (г. Хабаровск). *E-mail: ok_mach@mail.ru*

Шкуркин Анатолий Михайлович – д-р филос. наук, канд. экон. наук, профессор, профессор кафедры социальной работы и социологии, ведущий научный сотрудник Института комплексного анализа региональных проблем ДВО РАН (г. Хабаровск). *E-mail: shkurkinam@mail.ru*

О.Е. Мачкарина
А.М. Шкуркин

O.E. Machkarina
A.M. Shkurkin

Инстинкты человека и его труд

В статье предпринята попытка рассмотрения сущности труда и его функций в контексте бессознательного. Проведен анализ экономических, социобиологических и психоаналитических теорий, рассматривающих роль и место инстинктов в определении человеческой природы и их отражении в человеческой деятельности, труде. На основании анализа работ К. Маркса, Ю. Хабермаса, Э. Жакса, Б.Ф. Поршнева, Ю.И. Семенова выявлены сходства и различия между трудом человека и активностью животных. Исследованы различные концептуальные подходы, изложенные в трудах Г. Зиммеля, Г. Гегеля, Э. Фромма, А. Маршалла, К. Маркса на амбивалентность труда как жертвенность, отчуждение и как удовольствие от созидательности, полезности, творчества, результатов труда. Эти же концепты исследованы в биосоциальных взглядах на сущность труда, представленных в психологической теории В. Райха. Рассмотрены подходы к пониманию природы труда с позиций психоаналитической теории З.Фрейда, Г. Маркузе и теории архетипов К.Г. Юнга.

Individual’s instincts and his work

In this article an attempt of consideration of the essence of work and its functions in context of the unconscious is made. The analysis of economic, socio-biological and psychoanalytic theories considering the role and the place of instincts in definition of human nature and their reflection in human activity, work

of an individual is carried out. On the basis of analysis of works of K. Marx,Yu. Khabermas, E. Zhaks, B. F. Porshnev, Yu.I. Semenov similarities and distinctions between the work of an individual and the activity of animals are revealed. Various conceptual approaches given in the works of G. Zimmel, G. Hegel, E. Fromm, A. Marshall, K. Marx on ambivalence of work as sacrifice, alienation and as the pleasure from doing, usefulness, creativity, the results of work are studied. The same concepts are studied in biosocial views of essence of the work, presented in W. Raikh's psychological theory. Approaches to understanding of the nature of work from the positions of the psychoanalytic theory of S. Freyd, G. Markuze and the theory of archetypes of K.G. Jung are considered.

Ключевые слова: *труд, инстинкты, потребности, личность, психоаналитические теории, бессознательное, деструктивность, отношение к труду, архетипы, отчуждение труда.*

Keywords*: work, instincts, requirements, personality, psychoanalytic theories, unconscious, disruptiveness, relation to work, archetypes, work alienation.*

Социобиологические модели труда

Приведенный краткий обзор психологических теорий личности (с точки зрения их ориентированности на инстинкты, включение в них «рациональных» или «иррациональных» оснований для объяснения человеческого поведения) предопределяет, на наш взгляд, необходимость более осторожных, взвешенных оценок того, в какой степени сознательное, разум влияют на человеческую активность, насколько человеческое сознание способно реконструировать побудительные мотивы деятельности индивида. Это же замечание справедливо и в том случае, когда в качестве одного из видов человеческой активности рассматривается человеческая деятельность, труд людей. В этой связи, прежде всего, следует вспомнить концепцию Л. Уорда, в соответствии с которой все человеческие желания, связанные с удовлетворением первичных потребностей, таких как жажда и голод, породили труд и обман, которые являются постоянными спутниками человеческой цивилизации [8. С. 72]. Аналогичные мысли высказывались и американским социологом У. Самнером, который считал, что основополагающими мотивациями человеческих действий являются голод, сексуальная страсть, честолюбие и страх [8. С. 68].

В качестве другого примера рассмотрим биосоциальный взгляд на сущность труда, представленный в психологической теории В. Райха [19]. При обосновании биосоциальной природы труда В. Райх отталкивается от основных постулатов психоаналитической теории и, прежде всего, использует тезис о том, что роль сознания в соотношении с инстинктами незначительна –

сознание «… само контролируется психическими процессами», основным двигателем которых является сексуальная энергия. «Существует или не существует биологическая потребность в труде?», – формулирует основной исследовательский вопрос В. Райх.

В соответствии с психоаналитической теорией развертывание сублимированной творческой деятельности, конструирование культуры в целом являются результатом подавления «дурной» природы человека, его эротических влечений. Инстинкты всегда предопределяют деятельность. Именно поэтому для З. Фрейда ответ на вопрос В. Райха отрицателен. В своем объяснении истоков и причин антиобщественного, агрессивного отношения к культуре большинства людей З. Фрейд отталкивается от положения, что в инстинктах человека не содержится потребность к труду. Чаще всего труд не доставляет человеку радость, а приносит неудовольствия и страдание. Труд, как это следует из основных теоретических посылок Фрейда, нелибидозен. Он связан с «неудовольствием», а значит, предполагает принуждение [24. С. 79].

Именно по этой причине возможны деструктивное отношение человека к культуре и антикультурные тенденции, которые препятствуют развитию культуры. Два человеческих качества несут ответственность за то, что прогресс культуры возможен только при помощи «известной меры принуждения: люди по природе своей *не любят работы*, а доводы бессильны против их страстей (подчеркнуто нами, О.М., А.Ш.)» [23. С. 866]. В соответствии с взглядами З. Фрейда самые тяжелые социальные последствия проистекают из «прирожденной неприязни людей к труду» [24. С. 200]. Поэтому культура основывается на принуждении людей к труду и на отказе от его природных влечений.

Совсем по-другому отвечает на этот вопрос В. Райх, отталкиваясь от сформулированной им предпосылки о том, что «… влечение к деятельности – в биологических источниках организма» [19. С. 288]. Следовательно, потребность в труде обусловливается инстинктами, проявляется естественным, не требующим усилий образом, реализуется спонтанно и обеспечивает на макроуровне удовлетворение социальных и индивидуальных потребностей. Поскольку (по В. Райху) источником сексуальности и труда служит одна и та же биологическая энергия, проявление импульсов к трудовой активности человека относится к сфере сексуальной энергетики. Это значит, что существуют некоторые биологические предпосылки для стремления к деятельности, проявляющиеся в удовлетворении других инстинктивных потребностей и, прежде всего, в удовлетворении или, напротив, подавлении сексуальных влечений.

Нет необходимости рассматривать достоинства и недостатки социобиологической модели труда, предложенной В. Райхом. Она приведена только как пример, подтверждающий возможность понимания сущности труда как активности, детерминируемой инстинктами человека.

В связи с разнополярной интерпретацией различными исследовательскими школами отношения человека к труду уместно

напомнить, что в современном менеджменте существуют два основных стиля управления персоналом, основанные на теории Д. Мак Грегори, называемой «ХУ – теорией». В основе теории «Х» лежит предположение о том, что средний человек ленив и всячески стремится избегать работы. Совсем другие исходные базисные принципы содержатся в теории «У». Человек не только не ленив от природы, а, совсем напротив, желание трудиться для большинства людей столь же естественно, сколь и потребность стремиться к отдыху, досугу. В современных концепциях В. Зигерта и Л. Ланга четко формулируется отношение к труду человека: «… большинство работников получают от работы удовлетворение, радость», они хотят, «… чтобы их деятельность была полезной, … каждый стремится выразить себя в труде, глубже познать себя в деле» [25. С. 183].

Труд в психоаналитических теориях З. Фрейда и Г. Маркузе

Особого анализа заслуживает рассмотрение природы труда с позиций психоаналитической теории З. Фрейда в интерпретации Г. Маркузе. В построении своей концепции он отталкивается от исходного постулата Фрейда о том, что одновременно с цивилизационным развитием прогрессировал процесс подавления человеческих инстинктов. В этом смысле вся создаваемая культура выполняет репрессивную функцию, ибо два основных человеческих инстинкта, какими являются Эрос и Танатос, несут в себе разрушение. Неуправляемый Эрос в значительной степени тождественен инстинкту смерти и также губителен для человечества, как и Танатос.

Поэтому цивилизация базируется на принципах подавления первичных потребностей. В основе *принципа удовольствия* содержится стремление к немедленному и полному удовлетворению потребностей. *Принцип реальности* возникает тогда, когда на смену высокоразвитому человекообразному животному приходит человек, формирующий социально-исторический мир, когда осуществляется переход от немедленного удовлетворения потребностей к их сдерживанию и сублимации. Принцип удовольствия и принцип реальности вступают в противоречие, которое в уже относительно развитых цивилизациях разрешается в пользу принципа реальности.

Первобытная борьба за существование в понимании Фрейда является вечной, получая только различные модификации в процессе исторического развития, поскольку является вечным антагонизмом между принципом удовольствия и принципом реальности. Основной результат исторического развития состоит в том, что союзником в борьбе с «зовом принципа удовольствия» становится сама личность. Подавление «свободы» переносится на уровень человеческой души и проявляется в форме самоподавления. И в основе этой репрессивной цивилизационной модели заложена вечная борьба за существование, которая (в соответствии с пониманием Фрейда) как экономическая нужда является движущей силой и основным импульсом динамики цивилизации. Основной мотив общества, приходит к заключению

Фрейд, направленный на кардинальную реструктуризацию инстинктов, связан, прежде всего, с тем, что у общества отсутствуют достаточные жизненные средства, чтобы содержать своих членов без их включения в процесс труда. Именно по этой причине общество «… должно ограничивать своих членов, а их энергию отвлекать от сексуальной деятельности и направлять на труд» [23].

Точно так же общество переориентирует деструктивные импульсы, исходящие из Танатоса, на процесс труда. И самое главное, что все эти преобразования первичных инстинктов на личностном уровне закрепляются обществом в форме трудовой морали. Трудовая парадигма общества, в соответствии с основными концептуальными положениями Фрейда, есть, таким образом, не что иное, как нормативно закрепленный на личностном уровне репрессивный механизм трансформации фундаментальных человеческих инстинктов, переключение «отнятой» у человека сексуальной энергии в сферу труда.

Приняв за основу эти положения Фрейда, Маркузе разрабатывает собственную концепцию, суть которой сводится к следующему. Принцип реальности, считает Маркузе, имеет различный содержательный исторический контекст. Эта особенность состоит в том, что результаты борьбы за существование проявляются в различные исторические периоды в форме неравномерной репрессивной нагрузки на каждого члена общества. Вся суть цивилизационного развития, по Маркузе, состоит в том, как распределяется в обществе так называемая «*прибавочная репрессия*». В основе воспроизводства цивилизационных институтов, всей культуры, по Фрейду, как уже отмечалось, лежат экономические мотивы, ибо ограниченность ресурсов для поддержания жизни общества неумолимо диктует необходимость максимально использовать имеющуюся сексуальную энергию у членов общества на добывание, извлечение из внешней среды продуктов жизнеобеспечения.

Поэтому наиболее глубинная особенность каждой исторической эпохи определяется, во-первых, величиной прибавочной репрессии – специально созданного дополнительного контроля общества через всю систему социальных институтов над фундаментальными инстинктами, полученными Homo sapiens в наследство от своего человекообразного предка. Вся система разделения труда, иерархизирующая людей в стратифицированном социальном пространстве – пример еще одного из основных институтов прибавочного подавления и ограничения инстинктов. И, во-вторых, принципиальным моментом, определяющим историческую специфику эпохи, является характер распределения прибавочной репрессии.

Главная проблема (подправляет Маркузе, основатель психоаналитики) состоит не в том, что возникает конфликт между принципом удовольствия и принципом реальности, – это естественный результат социальной эволюции, а в том, какие исторические формы принимает распределение между членами общества существующий дефицит энергетических ресурсов. Фрейдовский принцип реальности в интерпретации Маркузе принимает характер «*принципа*

производительности». Его сущность состоит в том, что в каждый исторический период создается свой особый механизм, выполняющий функцию перераспределения в обществе прибавочной репрессии в соответствии со складывающейся в нем социальной стратификацией. Всякая цивилизация, в конечном счете, есть не что иное, как совокупность социальных институтов, распределяющих степень сублимации и десексуализации энергии первичных инстинктов человека в процесс труда, использующих в соответствии с приоритетными социальными целями и задачами задержанный во времени либидо. Но, таким образом, разворачивается и углубляется конфликт между сексуальностью и цивилизацией. Дополнительная репрессивная нагрузка на значительные социальные слои населения, выражающаяся в форме индивидуального труда, служит аппарату господства, вынуждает людей подчиняться неумолимой логике принуждения, которой каждый должен руководствоваться для выживания.

Труд, следовательно, становится отчужденным, и это отчуждение возрастает одновременно с ростом специализации и разделения труда. Время, затраченное на отчужденный труд, – это время, отнятое у жизни, отчужденное время. Занимающее большую часть жизни индивида оно «… наполнено страданиями, ибо отчужденный труд, лишенный удовольствия, отрицает принцип удовольствия. Либидо переключается на выполнение социально полезных функций, и индивид работает для себя лишь постольку, поскольку он работает для аппарата, в основном занимаясь деятельностью, не совпадающей с его (индивида) способностями». Подпадая под власть господствующего аппарата и, соответственно, принципа производительности, и тело, и душа индивида «превращаются в инструменты отчужденного труда» [11. С. 39, 40]. Конфликтная ситуация поэтому возникает, вообще говоря, не между трудом, воплощающим в себе принцип реальности, и Эросом, а, прежде всего, между принципом удовольствия и отчужденным трудом, который отражает принцип производительности. Удовлетворение от процесса труда, если и существует, то это лишь исключение из общего правила: «… труд, который заложил материальный базис человечества, был, главным образом, отчужденным трудом, связанным со страданиями и нуждой, – и таким же он остается по сей день» [11. С. 83]. Вывод Маркузе совпадает с марксовым анализом процесса отчуждения труда: человек не осознает себя в труде, а его жизнь – всего лишь инструмент труда, который, как и создаваемые им продукты труда, обрели независимую от индивида форму и власть.

Процесс сублимации, т. е. перевод сексуальной энергии в сферу труда нарушает равновесие между инстинктом смерти и Эросом. Отнимая энергию у Эроса, репрессивная цивилизация ослабляет его, лишает возможности подавлять агрессию Танатоса. Культура, создающаяся в результате сублимации, ослабляет Эрос и освобождает агрессивные разрушительные импульсы. Влечение к смерти начинает доминировать над инстинктом жизни, а цивилизация, усиливая давление на инстинкты, отказывая личности в их

удовлетворении, казалось бы начинает двигаться к самоуничтожению. Но вот здесь то и проявляется, в соответствии с взглядами Маркузе, особая функция труда, который частично оказывается союзником Эроса, в значительной степени используя агрессивные импульсы Танатоса.

Об этом писал еще Фрейд, утверждая, что «… умеренный и усмиренный, заторможенный по цели инстинкт деструктивности направляется на объекты, предоставляя тем самым «Я» способ удовлетворения своих жизненных нужд и господство над природой» [23. С. 114]. Вопрос при этом состоит только в том, способен ли труд в полной степени выполнить свои компенсаторные функции, переключив деструктивные импульсы психики на объекты внешнего мира? Способен ли труд создать условия для того, чтобы совершалась работа Эроса?

Ответ Маркузе (вслед за Фрейдом) отрицателен: «… степень сублимации социально полезной деструктивности ниже, чем социально полезного либидо» [11. С. 84]. Переключение деструктивности с *Я* на внешний мир – основа цивилизации, тождественность последней с «властью над природой». Но все же процесс сублимации инстинкта смерти не способен в полной степени нейтрализовать разрушающее воздействие Танатоса. Природа и общество вследствие этих деструктивных импульсов подвергаются жесточайшим разрушениям. Свободное общество, свободного индивида Маркузе видит только тогда, когда изменится парадигма общественного развития, когда цивилизация станет нерепрессивной. А так как труд – это процесс репрессивного использования энергии инстинктов, то он, по определению, является отчужденным трудом. А, следовательно, одновременно с изменением парадигмы общества должен умереть отчужденный труд. Истинная свобода человека, утверждает Маркузе, лежит за пределами «борьбы за существование», за пределами «неизбежно репрессивного мира труда». Царство свободы, в трактовке Маркузе, становится подлинным царством игры, свободной игры индивидуальных способностей.

Теория архетипов К.Г. Юнга и труд

Еще одна возможная «инстинктивная» версия в понимании природы труда может быть выведена из теории архетипов К.Г. Юнга. При построении своей аналитической психологии Юнг отталкивается от положения о том, что психика человека точно так же, как и все его другие элементы и качества, является продуктом длительной эволюции, в которой нашли отражения, запечатлелись некоторые стандартные реакции организма на повторяющиеся воздействия условий жизни. При рассмотрении структуры личности, наряду с такими элементами, как *эго* и *личное бессознательное*, Юнг вводит еще один компонент человеческой души – *коллективное бессознательное*. В так называемых *архетипах коллективного бессознательного*, находящихся за порогом сознания и представляющих собой некие универсальные прообразы поведения и мышления, содержатся кумулятивный опыт и память всех

предшествующих поколений, в том числе живших в доистории человечества, и даже опыт дочеловеческих и животных предков. Индивид, т. е. личность, является одновременно продуктом и вместилищем родовой истории. У основания *индивидуальной личности* находится как бы предсформированная *коллективная личность*, которая через архаичные, примитивные, бессознательные образы формирует некоторую предзаданность человеческого мировосприятия. И в этом смысле «… человек всегда носит с собой всю свою историю; в самой его структуре записана история человечества» [26. С. 199].

Человек рождается с некоторым заданным набором предрасположенностей, переданных предками, которые возникают из глубинного психического источника и не находятся под контролем сознания. Особенности поведения человека, тем самым, детерминируются одновременным воздействием трех разнородных и разноуровневых сил: родовой историей, индивидуальным опытом, целями и намерениями индивида.

Архетипы коллективного бессознательного являются своеобразными проводниками к индивиду вырабатываемых социумом интегративных социальных качеств и исторического опыта. Можно предположить, что потребность к труду, являясь свойством социума, через архетипы проходит стадию индивидуализации. Скорее всего, потребность к труду «запечатлелась» во множестве архетипов, с различной степенью интенсивности. Например, в архетипе «*тень*», считает Юнг, содержится подавленная темная сторона человеческой личности, ее животная сторона, неприемлемые для социального порядка сексуальные и агрессивные импульсы, аморальные мысли. Но одновременно этот архетип является источником жизненной силы и творческой энергии человека. Таким образом, в этом архетипе представлена агрессивная сторона личности, которая может служить импульсом к творческой деятельности, труду в целом.

В качестве второго примера можно рассмотреть архетип «*самость*», который является центральным в теории Юнга. Будучи «ответственным» за интеграцию всех личностных элементов, этот архетип содержит потенциал гармонического развития, единство и целостность личности. Развитие самости – конечная жизненная цель, обеспечивающая самореализацию человека через его творческую активность, через процесс труда. Потенциал, предзаданность к трудовой активности можно найти и в других архетипах: *персоне*, *мудреце*, *боге* и т. д. Не осознавая своей скрытой потребности, предзаданности, предопределенности, содержащихся в архетипах, индивид испытывает некоторое «притяжение» к процессу труда, которое как коллективный опыт, как жесткая необходимость заложено на уровне инстинктов в архетипах бессознательного. В связи с этим, отметим, что в синергетическом видении мира роль бессознательного в процессах самоорганизации является ключевой. Та «невидимая рука» Адама Смита, которая, помимо воли и желания индивидов, направляет их действия к некоторым интегративным результатам, если придерживаться концепции Юнга, имеет свои истоки в архетипах

коллективного бессознательного. В соответствии с синергетической методологией, в объектах самой различной природы, в том числе в социуме, существуют полюса притяжения – *аттракторы*, которые независимо от индивидуальной воли и намерений заставляют все социальные «атомы» двигаться в вполне определенном направлении.

В связи с приведенными выше примерами следует упомянуть и социологическую концепцию «нелогического действия» Вильфредо Парето [8]. Человеческое поведение, считал Парето, основывается на иррациональных и алогичных элементах. Побудительным мотивом человеческой деятельности является вовсе не разум, а чувства. Именно они являются истинными движущими силами человеческой истории.

Эти и иные аналогичные модели не позволяют, по нашему мнению, полностью разграничить, отделить инстинктивную деятельность на ранних стадиях человеческого существования от деятельности трудовой, понятно, что в том случае, когда речь идет о человеке, а не о его биологических «прародителях».

Философские и социально-психологические теории конца XIX – XX вв. не смогли дать исчерпывающий ответ на вопрос: «Что такое человеческий труд?». Проблема природы труда, как это показывает проведенный анализ различных концепций, относится к классу тех фундаментальных тем, решение каждой из которых равнозначно поэтапному продвижению к постижению тайн бытия человека, его сакраментальной сущности. Это та вечная философская проблема, которая, являясь граничной, сингулярной сферой, соединяет в себе объективированный безграничный мир, макрокосм, бытие и духовную субстанцию, экзистенцию, человеческую личность, погруженную в безбрежный океан нераскрытых возможностей, микрокосм, который значимее всей мировой гармонии, самого бытия. И в этом своем значении проблема труда не может быть раскрыта в рамках какой-либо одной универсальной теоретической схемы, являясь всегда открытой для человеческого познания.

Нет однозначного ответа и на вопрос о том, что все же является побудительным источником человеческой деятельности, каково соотношение между потребностью к труду и другими социально-биологическими качествами человека?

Большинство теорий личности потребность к труду рассматривают как имманентную функцию социума. Отношение к труду, знак трудовой мотивации определяются в соответствии с таким подходом, как результат эффективности социализации индивида, как следствие его саморазвития, самоусовершенствования, самоактуализации. На наш взгляд, при этом все же происходит переоценка рациональных компонентов трудового поведения человека, переоценка их способности в полном объеме реконструировать побуждения к труду и недооценка тех черт в индивиде, которые составляют уникальность, неповторимость человеческой личности.

Литература и источники:

1. Абдеев, Р. Ф. Философия информационной цивилизации / Р. Ф. Абдеев. – М. : ВЛАДОС, 1994. – 336 с.

2. Выготский, Л. С. Развитие высших психических функций / Л. С. Выготский. – М. :1956.

3. Гегель, Г. Философия религии. В 2 т. Т. 2. / Г. Гегель. – М. : Мысль, 1977. – 573 с.

4. Гуревич, П. С. Философская антропология : учеб. пособие / П. С. Гуревич. – М. : Вестник, 1997. – 448 с.

5. Зиммель, Г. Избранное. Т. 2. Созерцание жизни / Г. Зиммель. – М. : Юрист, 1996. – 607 с.

6. История социологии : учеб. пособие. – Мн. : Высшая школа, 1997. – 381 с.

7. Иноземцев, В. Л. За пределами экономического общества : науч. издание / В. Л. Иноземцев. – М. : Academia – Наука, 1998. – 640 с.

8. История теоретической социологии. В 4-х т. Т. 1. – М. : Канон, 1997. – 496 с.

9. Келвин, С. Х. Теории личности / С. Х. Келвин, Л. Гарднер. – М. :ЗАО Изд-во ЭКСМО-Пресс, 1999. – 592 с.

10. Маркс, К. Собр. соч. Т. 23. / Маркс К., Ф. Энгельс. – 2-е изд. – М., 1961.

11. Маркузе, Г. Эрос и цивилизация / Г. Маркузе. – К. : ИСА, 1995. – 352 с.

12. Маршалл, А. Принципы политической экономии. Т. 1. / А. Маршалл. – М. : Прогресс. – 1983 – 415 с.

13. Моррис, У. Полезная работа и бесполезный труд /У. Моррис // Искусство и жизнь. Избранные статьи, лекции, речи, письма. – М. : Искусство, 1973. – 512 с.

14. Назаретян, А. П. Системная трактовка природы и генезиса психического отражения / А. П. Назаретян // Системные исследования. Методологические проблемы. Ежегодник. – 1986. – С. 335 – 354.

15. Немировский, В. Универсумная парадигма в российской социологии / В. Немировский // Социология на пороге XXI в.: основные направления исследований. – М. : РУСАКИ, 1999. – С. 80 – 105.

16. Паскаль, Б. Мысли / Б. Паскаль. – М. : Изд-во им. Сабашниковых, 1995. – 478 с.

17. Поршнев, Б. Ф. О начале человеческой истории (Проблемы палеопсихологии) / Б. Ф. Поршнев. – М. : Мысль, 1974.

18. Психоанализ и культура: избранные труды Карен Хорни и Эриха Фромма. – М. : Юрист, 1995.

19. Райх, В. Психология масс и фашизм / В. Райх. – М.-СПб: Университетская книга. АСТ, 1997. – 381 с.

20. Семенов, Ю. И. Как возникло человечество / Ю. И. Семенов. – М., 1966.

21. Фромм, Э. Психоанализ и этика / Э. Фромм. – М. : Изд-во АСТ-ЛТД, 1998. – 568 с.

22. Фрейд, З. Психоанализ. Религия. Культура / З. Фрейд. – М. : Ренессанс, 1992.

23. Фрейд, З. Я и Оно : сочинения / З. Фрейд. – М. : ЗАО Изд-во ЭКСМО – Пресс; Харьков : Изд-во Фолио, 1998. – С. 861 – 914.

24. Фрейд, З. Введение в психоанализ : лекции / З. Фрейд. – М. : Наука,1991. – 456 с.

25. Хьелл Л. Теория личности (Основные положения, исследования и применения) / Л. Хьелл, Д. Зиглер. – СПб : Питер Ком, 1999. – 608 с.

26. Юнг, К. Г. Психологические типы / К. Г. Юнг // Сознание и бессознательное : сборник. – СПб : Университетская книга, 1977. – С. 189 – 283.

27. Ясперс, К. Истоки истории и ее цель. Смысл и назначения истории / К. Ясперс. – М. : Политиздат, 1991. – 527 с.

28. Galbraith, J. K. The Human Agenda / J. K. Galbraith. – Boston-N.Y., 1996.

29. Gorz, A. Les chemins du paradis: L'agonile du capital / A. Gorz. – 1983. – 253 p.